

МИР, В КОТОРОМ МЫ ОБИТАЕМ, устроен своеобразно (по сравнению с нашим представлением о том, как он должен быть устроен). В этом мире каждая хорошая идея, каждый проект и каждое действие отбрасывают тёмную тень, иногда — очень густую. Впрочем, верно и обратное: мрачные проекты и их осуществление отбрасывают светлую тень. Трансгуманизм — точнее, то, что этим словом обозначается в его преобладающей сегодня трактовке, — представляет собой противоречивое и сложное явление. Но вот тенью чего он является?

Трансгуманизм заявляет, что существующих, а тем более перспективных технических (информационных, робототехнических, биотехнологических) новшеств достаточно для начала преобразования человека в более совершенное существо. Но направлен ли он в будущее? Весь перечень тех ограничений, которые следует преодолеть, взят, скорее из прошлого. Налицо стремление развить то, что есть, но при этом оставаясь в зачаточном или очень слабом состоянии по сравнению с идеалом. Возникают вопросы: что осуществимо сейчас, что возможно в будущем, что нужно развить, от чего следует отказаться?

Трансгуманизм лишь продолжает линию компенсации человеческой ограниченности. Уже много лет благодаря техническим средствам человек получает возможность передвигаться в пространстве гораздо быстрее, чем позволяло ему его физические органы. Он может долгое время находиться в средах, исключающих даже ограниченное пребывание в них без наличия соответствующей техники: под водой, в космосе и т. д. Кроме того, человек способен обрабатывать огромные массивы информации и прочее. Но все технические устройства, компенсирующие наши слабости, являются внешними по отношению к человеку. Человек находится как бы внутри технических оболочек, даже если он едет на крыше вагона. Трансгуманизм и ставит вопрос: можно ли преобразовать тело и сознание человека так, чтобы эти внешние устройства превратились в непосредственную принадлежность человеческого существа? И отвечает — это можно и нужно сделать.

Создание новых качеств, того, чего ещё не было, — совершенно другая задача, и она отталкивается от совершенно иных ограничений, нежели это делает трансгуманизм в его нынешней форме.

Преодоление человеческих ограничений — хроническая проблема. Часть людей остро переживает ограниченность своего мышления, ограниченность понимания цивилизационных процессов, ограниче-

ния памяти и возможности управлять процессами в своём теле, плюс многое другое. Но сквозь эту ограниченность обычной жизни просвечивает более серьёзная тема некоторой фундаментальной "неадекватности" человека.

У этой проблемы есть религиозные, культурные и технические аспекты. Слова Афанасия Великого: "Бог восхотел, чтобы человек обожился", — пройдя много ступеней и отражений в европейской культуре, дали искажённое эхо в идее сверхчеловека. "Der Mensch ist etwas, das überwunden werden soll" — "Человек есть нечто, что следует превозмочь". Современный трансгуманизм — конечный пункт этого движения, сохраняющий главную идею преодоления человеческих ограничений, но погружающий её в совершенно иной контекст. И сами ограничения, и направленность желательных изменений понимаются совершенно иначе, приземлённее и скучнее, чем это понималось в IV и даже в XIX веке.

Задача преобразования человека видится не в превращении человека в новое существо, а всего лишь во внедрении технических устройств в "ветхого человека". А это означает усиление его "ветхих" качеств. Не "превозможь" человека, а лишь добавит ему то, что свойственно техническим устройствам, — так это звучит в современных текстах. Здесь и возникает конфликт между двумя представлениями о том, каким образом следует "превозможь" человека.

Один проект — сделать человека частью технической, а не природной и культурной среды, т. е. внедрить в него средства регуляции и установив связи с техническими системами, которые гораздо эффективнее в некоторых, немногих и ограниченных областях человеческой деятельности. Перспективными направлениями видятся: манипуляции с генами, молекулярные нанороботы и их внедрение в организм, создание и включение в организм нейрорепрозов, непосредственное соединение мозга и компьютерных систем.

Как мы видим, речь идёт об усилении старых качеств человека. При этом использование технических средств для компенсации человеческих несовершенств и слабостей ничего не меняет в человеке по сути. Это и понятно: человек создаёт технику, используя ограниченный набор когнитивных операций, которые могут создать лишь крайне упрощённую и фрагментарную модель мира. Формальные операции, лежащие в основе современного технического конструирования, — лишь часть мыслительных средств, а человеческое мышление — лишь одна составляющая человеческого сознания. И она менее мощная, чем

сама жизнь, поскольку является лишь одним из аспектов жизни.

Любая модель живого будет проще организма, и её реализация лишь создаст устройство более примитивное, чем то, которое оно моделирует. Проблема человеческих ограничений — не в скорости обработки информации и не в ограниченности сроков жизни. Гораздо более существенным является обусловленность сознания многими факторами, в том числе и позитивными, превращающими новорождённое существо в полноценного человека. Культура создаёт человека, но именно создаёт — вместо того, чтобы человек создавал себя сам. Это главное ограничение человека — его "изготавливает" культура и социум, и изготавливает в соответствии с теми "чертежами", которые имеются в наличии.

Второй проект преодоления человеческого несовершенства — встать над естественными процессами, найти точку в сознании, из которой возможно управление и своей психической жизнью, и своим организмом. И такая точка есть: свободная воля — наш самый ценный дар в этой земной, посторонней жизни.

Первичная травма сознания: мы слышим слово о свободе воли, понимаем эти слова, но не обнаруживаем этой свободы в реальности. В реальности — лишь ограничения и обусловленности. Обусловленности негативные: ограниченные органы восприятия, ограниченные средства мышления, физические

предполагает очищение от текущих управляющих нами извне страстей и преодоление зависимости от "материала", из которого "изготовлен" человек. Здесь как раз и начинается расхождение трансгуманистического и волюнтаристского проектов. Трансгуманизм подменяет потребность стать чем-то новым желанием иметь что-то новое, изменяющее жизнь.

Здесь развилка: техническое (внешнее) улучшение человека — или управление своим развитием за счёт собственных внутренних усилий; усиление зависимости от социальной структуры — или, наоборот, усиление самостоятельности. Технический, внешний трансгуманизм не решает проблемы. Он по-прежнему держит человека на поводке и по-прежнему сохраняет его статус реактивного существа, при котором что-то с человеком делают извне. Управление своим развитием — это и управление своей мотивацией, шаг к пониманию того, что находится за пределами сознания и является большей ценностью, чем отдельное человеческое существование.

Есть ещё одна развилка — развилка не текущего, но, возможно, завтрашнего дня. Если сохранится и будет продолжаться раста Вторая Вавилонская Башня технологий, то развитие космонавтики приведёт к постановке проблемы заселения других планет и, может быть, не только планет. Но человек не приспособлен для этого — жить в условиях Венеры или Луны у человека в его нынешней форме не получится. Есть два

Олег БАХТИЯРОВ ТРАНСГУМАНИЗМ, ХОТЬ ИМЯ ДИКО...

Свободная воля и техногенная цивилизация

ограничения. Обусловленности позитивные: культура задаёт нам ценности и средства ориентации в этом мире. И такая зависимость от внешних, даже самых позитивных сил травматична для некоторых людей. Как преодолеть все эти ограничения: и позитивные, и негативные? Как реализовать свободную волю? Отсюда и рождается задача — превратить себя, своё сознание и тело в то, что создаётся нашим собственным усилием. Радикально преобразовать себя не в оснащённое техническими устройствами (и ещё более обусловленное этими техническими средствами) существо, а обрести ту самостоятельность, к которой стремятся все, кто осознал ценность свободной воли. Вот это и был бы подлинный трансгуманизм — целенаправленное преобразование себя в новое существо своими собственными усилиями.

С этой темой близко связана и регулярно озвучиваемая последние десять лет тема Иного: как создать то, чего нет даже в зачатке? Иные технологии, иные формы социальной жизни, иные формы культуры и, наконец, иные формы человека? Концепт Иного (Никитин, Чудновский, Переслегин, Дацюк) проистекает из неудовлетворённости наличествующим. Но Иное после его достижения становится наличествующим и опять требует преодоления. Это означает, что речь может идти о хронической позиции, из которой создаётся Иное, о позиции вне наличествующего. Но это возможно лишь в мире, радикально отличающемся от существующего. Такой мир управляется не правилами, сохраняющими ситуацию "с нами что-то делают", а свободной волей, осознанностью и личной ответственностью, проистекающей не из позиции "со мной что-то делают", а из позиции "делаю я сам". Это власть воли и ясного понимания — волюнтаризм.

Подрыывает ли это целеустремлённость и мощь государства? Отнюдь нет. Воля, осознанность и ответственность гораздо сильнее, чем просто следование правилам. Но для современного человека это кажется чем-то нереальным. Потому мы и говорим: "транс" — т. е. бросок "через", преодоление человеком своего статуса зависимого и ленивого существа. Но государства, управляемые не правилами и нормативами, а ясным пониманием и актами свободной воли, пока ещё не возникали. Лишь в особых случаях создавались органы внеправового управления, вроде опричнины.

Волюнтаризм требует особой культуры и совершенно другого подхода к образованию и воспитанию граждан такого государства. Ясность сознания граждан, являющаяся ныне угрозой для любого типа социальной организации, основанной на приказах и исполнении приказов, а также способность к действию вне стимуляции (а значит, и вне правил) являются основой такой "власти воли". Чем выше культура народа — тем больше в нём тех, кто к такому существованию способен.

Возможно ли подобная волюнтаризация человеческого сознания? Психотехнические методы, направленные на пробуждение воли, существуют, но отнюдь не являясь распространёнными. Пробуждение воли

выхода: либо превращение всей среды космического обитания в подобие Земли (как говорят, "терраморфирование" планет), либо изменение биологической природы человека так, чтобы он мог соответствовать всем этим многообразным условиям. В первом случае речь идёт о навязывании какой-то части Космоса земного однообразия, во втором — о расширении многообразия человека до уровня вселенского многообразия. Но и преобразование биологической природы может вызываться внешними манипуляциями либо собственными усилиями человека, овладевшего процессами в своём организме.

Трансгуманизм родился слишком рано — условия для его реализации могут создать только две технологические революции, которые пока не обсуждаются даже в зародыше. Это организмическая и концептуальная революции. Организмическая революция — управление живыми процессами, для которого пока нет даже соответствующих форм мышления. А их нет потому, что мышление стоит ниже жизни по своей сложности и объёмности. Для управления живыми процессами, позволяющего создавать новые биологические формы, необходим инструментальный более мощный, чем сама жизнь. Поэтому в рамках существующей технологической реальности речь может идти лишь о частичных внешних вмешательствах.

Но, даже научившись управлять живыми процессами извне, мы сохраняем зависимость от внешних по отношению к реальному человеку манипуляций. Переход к тому, чтобы управлять собой на основе своей воли требует иной революции — концептуальной. Она должна превратить сознание не в отражающий, а в формирующий фактор. Сущность такой революции — выделение во взаимодействие человека и мира не только отражения и приспособления к окружающей среде, но и формирование феноменального мира. А это значит перевод сознания в активный статус — в противоположность нынешнему реактивному.

Такое преобразование и можно считать той задачей, тенью которой является современный трансгуманизм. Если свободная воля не пробуждена, если человек не в состоянии создавать своими волевыми актами новые реальности, любые технические усовершенствования будут лишь усиливать его растущую обусловленность.

Продолжит ли трансгуманизм звучать "дико" или, построив альтернативу себе, станет началом возвращения человека в Культуру и Церковь? Это зависит как раз от принципиального метафизического выбора. Либо движение к пробуждению свободной воли как отражения той Тайны, того "Слова, которое вне нас". Либо движение в сторону превращения человека в более эффективное, но утратившее свою свободу подобие человека. Движение вверх или движение вниз, волюнтаризация или киборгизация — вот дилемма современного трансгуманизма.

На фото: реставрация фрагмента скульптуры Веры Мухиной "Рабочий и колхозница".

Стабильность или перемены?

БЕЛОРУССКАЯ БУЧА клубится и пенится уж скоро две недели, а я до сих пор толком не понимаю, чего же хотят белорусы. Чтoб Лукашенко ушёл? У братьев-белорусов — что, от этого будет больше денег, хлеба, мяса, квартир? Странно, что спокойные, рассудительные люди, какими я помню белорусов по работе в 90-е годы, способны это вообразить.

Они хотят сменяемости власти? И ради сменяемости готовы рискнуть своим скромным благополучием? Их научили, что сменяемость — это важнейшее требование демократии. Так в этом, что ли, всё дело — чтобы была механическая смена лица в телевизоре?

Если вдуматься — так и есть. Надоело. Скучно. Всё одно и то же. Вроде как надевший муж: вроде ничего дурного не делает, но обрыдло, мочи нет. А скука, как показал наш общий с белорусами опыт Застоя и Перестройки, — материал взрывчатый. Стабильность люди ценят только тогда, когда её лишаются.

А вот является ли сменяемость власти подлинным благом, да ещё таким, ради которого можно забывать своё государство, — большой вопрос. С одной стороны, изменение, та же сменяемость — закон жизни.

"Когда дряхлеющие силы/ Нам начинают изменять/ И мы должны, как старожилы,/ Пришельцам новым место дать..." Словом, "Будь же ты вовек благословенно,/ Что пришло процветать и умереть".

Всё это так. Но если спуститься с философских высот на более практический уровень осмысления реальности, то принудительная, механическая, обязательная сменяемость власти — не так абсолютно прекрасна, как пишут в политологических букварях. Механическая сменяемость принципиально противоречит тому, что нынче принято, вслед за Львом Гумилёвым, называть "длинной волей" — т. е. способностью долго, многие десятилетия двигаться за некоей цели, часто лежащей за пределами одной человеческой жизни. Формальная демократия западного типа порождает короткие, буратиньи мысли и выводит наверх юрких, очень поверхностных людей, чей горизонт планирования — до ближайших выборов. Принудительная сменяемость — лучшая почва для проходимцев.

В замечательном романе Галины Николаевны "Битва в пути" (1957) колхозница называет часто сменяемых руководителей колхоза и района "варягами": "Варяг — значит и не враг, да хуже врагов! Сторонний, временный человек. Которые в станину в полководе с первой водой приплывали, а на заморозки уплывали. Это и есть варяги! От воды до воды, значит. Одной волной прирвёт, другой волной вынесет... От варягов вся беда народу".

Странное дело, ничего не возмущает, что директор школы или главврач больницы может занимать свою должность без ограничения времени, а вот первое лицо государства — должно обязательно механически сменяться.

Спору нет, у правителя со временем накапливается усталость, "замыливается" глаз, слабнет то, что в советской партийной среде именовалось "чувством нового". Но одновременно — накапливается опыт, формируется государственная мудрость, понимание людей. Что перевесит? Трудно сказать наперёд, в каждом случае — всё уникально. Первое лицо государства — профессия не массовая.

Механическая сменяемость власти может быть эффективна там, где в элитах и в обществе есть принципиальное согласие по базовым принципам. А если нет? Тогда жизнь будет напоминать древнюю историю про камень Сизифа: предыдущая власть его с трудом затащила на гору, а при новой — он вновь скатывается к подножию. Сегодня во всём мире нарастает раскол и несогласие, притом по самым коренным, базовым вопросам. Не надо думать, что это происходит только в Белоруссии или в России — везде. Деиндустриализация — это или благо? В Америке на этот счёт согласия нет. Самостоятельное развитие или колония Запада? Это главный "русский вопрос". Власть ТНК или национального государства? Это вопрос мировой. Вообразите: приходит правитель, разделяющий принципы, противоположные тем, которым следовал предыдущий лидер. Сизифов камень с грохотом катится с горы.

Я вовсе не считаю "батьку" Лукашенко гением, да и деятельность его знаю недостаточно. По моему впечатлению, он провинциален, ему не хватает кругозора. Но, что в нём несомненно, — он отодвигает себя со стороны. Он не "наёмный менеджер", который в случае чего "соляется", а то и перейдёт на службу тому, кто больше заплатит. Его нельзя зацепить за имущество на Западе, его дети — вот они, тут. А это по нынешним временам дорогого стоит.

Мне кажется, сегодня полезно задать вопрос, который прозвучал в пророческом романе Всеволода Кочетова "Чего же ты хочешь?" (1969): "— Ты хочешь... чтобы началась новая война, чтобы вы потеряли в ней поражение и к вам бы наводили свои порядки ворвались какие-нибудь неосэсовцы, неогитлеровцы — неважно какой национальности — снова ли немцы, или кто другой? /.../ — Ты хочешь новых Майдаанов и Освенцимов, Равенсбрюков и Бухенвальдов? Ты хочешь, чтобы русских и всех других, из кого состоит советский народ, превратили в пыль для удобрения европейских или американских полей?"

Всё это вполне актуально. Только войны теперь — гибридные. Уничтожающие страны и народы без излишнего грохота и радиоактивного заражения местности.

Татьяна ВОЕВОДИНА

Жили Были

СООБЩЕНИЕ О ТОМ, что "лидер белорусской оппозиции Светлана Тихановская встретилась с Бернаром Анри-Леви", вдохновила прогрессивную либеральную общественность. Координационный комитет в изгнании потирал руки: "Смотрите, кто пришёл! Сейчас дело пойдёт!"

Когда конспирологи упражняются в умственной гимнастике и сводят все мировые интриги к Америке или Германии, Бернар ухмыляется, слушая недоумень. Ведь этого французского философа не случайно называют "серым кардиналом мирового либерализма". Краткое буквально штрихами, досюдь: в 1999 году призвал Запад поддержать Армию освобождения Косова и Аслана Масхадова в качестве "президента Ичкерии". В 2003 году без него не обошлась "революция роз" в Грузии. В 2011-2012 годах внёс вклад в расправу с Муаммаром Каддафи, в 2013 году требовал с "режимом Асада" поступить, как с Каддафи. В 2014 году философствовал на Майдане, активно вмешиваясь во внутренние дела суверенного государства, каковым "незалежники" до сих пор называют Украину.

Возможно, потому он так легко расправляется со странами и континентами лишь, что не понимает, "на что он руку поднимал"? Ломать — не строить, так-то оно так. Вообще, западные геополитики — парни горячие, да и с глобусом на ты: в Москве вон дома передвигали, а они могут моря и океаны переплести-

КТО СТУЧИТСЯ В ДВЕРЬ КО МНЕ?

Благодетельные поглотители

вать, куда им надо. Помнится, незабвенная Псаки, представлявшая Госдепартамент США, оттель грозила Батьке: "Если Белоруссия вторгнется на Украину, Шестой флот США будет немедленно переброшен к берегам Белоруссии". А мы ещё наших школьников упрекаем, что они не знают, кто такой Гагарин. Им по ЕГЭ этого не надо знать — так для чего мозги грузить? Но вот Псаки должна была знать, куда Шестой флот бросать! Или волоком тянутьли бы свои авианосцы к берегам Белоруссии? Беларусь — страна озёр, так что берега-то там есть, но для Шестого флота водоёмы мелковаты, как бы на мель не сесть, вояки.

И таких знатоков истории с географией, как видим, по всему цивилизованному миру высеяно — хоть косой коси: ну так и прёт, так и прёт. И Бернар прибыв к майданцам Украины, чтобы пролить свет демократии, на митинге вдохновенно закричал: "Ваша сила заключается в вашей высокой цивилизации. Украина и Киев блистали, когда России ещё не было и в помине. Поэтому в каждом гражданине Майдана больше культуры и истории, чем в социальном хвастуне, который является врагом святой Софии и её мудрости". Бабка Параска, послушав, от гордости чуть не попула.

Но нет ли в этом утверждении каких-то намёков на темноту Америки, о которой никакого помина не было, когда Россия-то уж худо-бедно поблещивала? И что было тогда Украиной? Как та блистательная страна называлась? Не Киевская ли Русь? И что это, Бернар, приехал в гости и на — соль на рану: вот были вы великими, да сплыли. Конечно, историю знать — это не на Майдане скакать. "Мне нужна не правда, мне нужна победа!" Очень глубокая мысль, которая движет всеми либералами без исключения! Какой области ни коснись! Впрочем, кажется, когда никакой прекрасной Франции не было и в помине, уже блистали цивилизации Востока, горячие представители которого то и дело устраивают погромы в парижских окрестностях, и в этих арабских парнях уж точно больше культуры и истории, чем во французском хвастуне. Но им Бернар почему-то не говорит: любой из устраивающих беспорядки — выше и блистательнее меня и Макрона. Кто был кто? Кто есть кто? Кто будет кто? Вопрос для философа.

Но уж коли приехал в блистательную страну, то грех самому не блеснуть, и Бернар понесло: "Поэтому вы победите. Я говорю вам: добро пожаловать в Европу!". После митинга все побежали чмоданы

собрать — мол, нас Бернар к себе пригласил. Но как у бернардов водится: пригласить-то пригласил, а адреса не оставил. Мой адрес — не дом и не улица, мой адрес — Европейский союз. Высокоцивилизованные не преминули нагреть, а в такую дверь постучать — не знают.

"У вас, народа Майдана, есть объединяющая вас всех мечта. Ваша мечта — это Европа. Не Европа финансистов, а Европа ценностей. Не бюрократическая, а духовная Европа". То есть дядька прямо сказал: денег не дам. Духовными ценностями наслаждайтесь: однополые браки, родитель номер один, родитель два... А по вопросу финансов — к России, это она всем долги прощает и в дружественные страны деньги вкачивает. И только на лечение своим детям средства смс-ками собирает и стариков голодом морит. А прямыми вбрагам — щедры рукой правительство отсыпает.

"Здесь есть внуки тех, кто пережил сталинский голодомор и массовые расстрелы в Бабьём Яре". Бернар напрямую катит бочку на Меркель. Подделом ей. Или он думает, что Бабий Яр тоже Сталин устроил? Да, история с географией — не ваш конёк, ребята. По поводу голодомора — хоть кол на голове теши. Им нужна не правда. В то голодное время на Украину из русских областей и

за счёт русских областей посылали продовольствие. И отбегая благодарности за это по сию пору. Лучше б сами съели.

Надо сказать, что заморским умачам до наших — далеко. Помнится, в новомодном обращении нынешний обладатель дипломатического паспорта, а в ту пору — президент нашей Родины Дмитрий Анатольевич сообщил измученному человечеству: "Россия — молодая страна. Напомним, что в наступающем году ей исполнится только двадцать лет". Так что любая Буркина-Фасо — блистательнее нас.

Вы говорите — двойные стандарты? Нет уж, стандарт — это когда что-то в каких-то рамках. А когда вот так, как Бернар, это уже — гуляем на все, танцуем всех! "Леви поддерживал практически все протесты, все майданы, цветные революции, кроме одной. Против "жёлтых жилетов" так, как выступал Леви, не выступал ни один французский политик или общественный деятель. В своём Twitter он призвал: "Давите их газом!". Так что не все "шабашки роз и достоинства" Бернар пламенно поддерживает.

Ведь "жёлтые жилеты" — тоже простое движение, они тоже — за всё хорошее против всего плохого. "Демонстрации сопровождалось беспорядками и призывами к отставке президента. Разноязыная манифестация, полиция действовала жестоко и решительно: в ход шли дубинки, шумовые гранаты, водомёты, слезоточивый газ". Это не про Минск. Это про родной Бернару Париж, про родного его Макрона, жестокость которого он страстно поддержал.

Анна СЕРАФИМОВА

ВНИМАНИЕ, ЛЕНИНГРАД!
5 сентября 15.00
Гостиница "Россия", зал Петровский (пл. Чернышевского, 11, м. "Парк Победы")
состоится конференция Сталинского комитета Ленинграда, посвящённая 75-летию Победы СССР во Второй мировой войне и разгрому милитаристской Японии.
Литература, символика, патристическая пресса.
Справки по телефону: 8 (904) 603-82-14. Иван Метелица.

Новый выпуск (2020, №4(80)) журнала "Изборский клуб" посвящён теме мобилизации. О необходимости её ещё несколько лет назад начал говорить председатель Изборского клуба Александр Проханов. Ныне он ставит вопрос не просто о необходимости. Его статья-призыв обозначает проблему жестоко — "Мобилизация или смерть".

Вопрос о мобилизации авторы рассматривают с разных сторон: возможность или невозможность мобилизации в нынешней ситуации, силы государства и народа, кадры...

В работе Сергея Батчинова "В тулупе зависимого развития. Есть ли выход?" рассматриваются такие темы, как "Ельцинское лихолетье", "Двадцать путинских лет", "Два десятилетия "оптимизации" социальной сферы". В главе "Контуры будущего" Сергей Батчинов пишет "В обществе есть огромный запрос на отказ от либеральной модели зависимого развития и переход к социалистическим принципам ведения хозяйства. Нет никаких сомнений, что левый поворот обеспечил бы власти массовую поддержку и огромный кредит доверия".

Теме мобилизации посвящён цикл очерков Максима Калашникова "Образец мобилизации" ("Алхимия" сталинского скачка", "Сталин против кризиса советского авиапрома", "Академик Евгений Патон: генезис Титана", "Феномен Лавочкина под линзой индустриал-футуризма", "Как закалялась "людская" сталь", "ОСОАВИАХИМ — "венчурная сеть" Сталина". Своими мыслями, идеями на тему мобилизации поделились Виталий Аверьянов ("Цивилизация Потопы" и мировая пидридная война"), Вардан Багдасарян ("Ковидный раскол"), Михаил Делягин ("Ключи к будущему. Модернизация вместо разграбления"), Николай Стариков ("Мобилизация 2020. Новая реальность"), Валерий Коровин ("Евразийский полюс. Эпоха после коронавируса"), Дмитрий Азцов ("От Изборского клуба — к Движению мечты"), Юрий Тавровский ("Нужен кормчий"), Шамиль Султанов ("Неготовность"), Владимир Овчинкин и Елена Ларина ("Мобилизация и пандемическая трилемма"), Александр Нотин ("Дом на песке"), Георгий Малинецкий ("Как хорошо уметь читать... И понимать прочитанное"), Екатерина Глушич ("Необходимость невозможного"), Михаил Кильдяшов ("Восстань, пророк!"), Сергей Беликин ("Диктатура совести"). В рубрике "Библиотекер" представлены новые книги членов Изборского клуба.

Рубрика "Стихия" знакомит с лирикой и политической сатирой Дмитрия Казакова.

Справки по телефону 8-985-256 91-24

Эпизод XX части
Благотворительного
духовно-просветительского цикла
ВОЗВРАЩЕНИЕ НА РОДИНУ
17 сентября 18.30
Белый зал Дома кино
(ул. Васильевская, д. 13, проезд до ст. м. "Белорусская"/"Или "Маяковская", далее 7 мин. пешком)
«ТРИ ЖИЗНИ АРТЕМЬЕВА»
Вечер памяти, приуроченный к выходу в свет книги Лины МКРТИЯН о жизни и творчестве выдающегося художника-монументалиста, реставратора, иконописца, историка культуры, общественного деятеля
Алексея Валерьевича АРТЕМЬЕВА
Вход свободный.
Справки по тел. 8 (499) 251-40-65
наш сайт: vozvrasheniellina.ru,
e-mail: linavam@inbox.ru